

К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса

**Дмитрий Владимирович
АФАНАСЬЕВ**

кандидат социологических наук

Череповецкий государственный университет

162600, Россия, г. Череповец, просп. Луначарского, д. 5, afanasevdv@chsu.ru

Аннотация. Концепция социального капитала приобрела значительную популярность в социальных науках, а также в практической политике национального и международного масштаба. Ее эвристический потенциал подтвержден многочисленными исследованиями, демонстрирующими позитивное влияние уровня и типов социального капитала на широкий круг экономических, социальных и политических явлений, и особенно использование концепции социального капитала для изучения проблем экономического роста и развития. Вместе с тем отсутствует как общепринятое определение социального капитала, так и согласие по поводу способов его измерения. Статья содержит обзор современного состояния теоретического поля концепции, показывая, что внимание исследователей разных стран привлекают проблемы воздействия социального капитала на экономический рост и развитие на региональном уровне. Конкретные сравнительные исследования в разных странах и регионах убедительно подтверждают наличие корреляции, что позволяет видеть в социальном капитале один из мощных факторов развития. Однако, поскольку большая часть исследований воздействия социального капитала на экономическое развитие сосредоточена на развитых странах Западной Европы и США, представляется важным оценить потенциал этого подхода для стран пост-коммунистического развития с их иным опытом, в частности к России. В этой связи статья указывает на явный дефицит исследований подобного рода для регионов России, где имеются лишь эпизодические и фрагментарные попытки изучения социального капитала. Цель статьи — дать теоретическое обоснование необходимости и указать на предпосылки эмпирических исследований воздействия социального капитала регионов на их экономический рост и развитие, особенно в ситуации как общего экономического, так и структурного кризиса.

Ключевые слова: социальный капитал, экономический рост, кризис, региональные исследования.

Социальный капитал представляет собой одну из самых мощных и популярных метафор в текущих исследованиях в области социальных наук. В последние годы социальный капитал стал ключевым понятием в академических теориях и исследованиях, а также влиятельной основой для принятия политических решений, которые призваны формировать повседневные практики в деле создания социальной интеграции. Широко понимаемый в контексте социальных связей, которые влияют на личные взаимодействия, концепт используется, чтобы объяснить огромную совокупность явлений, начиная от паттернов голосования до здоровья и экономического успеха стран. В научной литературе появились сотни статей, утверждающих, что социальный капитал значим для понимания индивидуальных и групповых различий и, далее, что эффективная государственная политика должна учитывать влияние принимаемых решений на формирование социального капитала.

Для объяснения такого внимания был предложен ряд связанных с этим причин. Это и озабоченность крайностями сегодняшнего индивидуализма и ностальгия по утраченной сплоченности в прошлом, желание заново привнести нормативный и социальный аспекты в понимание того, как работает общество; стремление к большему контролю над современным обществом, которое становится все более разнообразным и переживает бурные социальные изменения, и в том числе то обстоятельство, что социальный капитал позволяет государству сэкономить на распределительной экономической политике за счет (менее дорогих) неформальных социальных отношений.

Вместе с тем данный концепт нельзя признать устоявшимся. В научном дис-

курсе сосуществуют различные точки зрения, подходы и ожидания, что приводит к расширенному толкованию социального капитала. А это в свою очередь влечет риск размывания и так не сильно выраженной определенности концепции вплоть до утраты ее эвристического потенциала и превращения в популярный публицистический штамп.

В данной статье, во-первых, мы представляем обзор концептуальных вопросов, лежащих в основе исследования социального капитала. Во-вторых, мы определяем плодотворность использования концепции социального капитала для изучения проблем экономического роста и развития как на макроуровне, так и на уровне отдельных регионов. В-третьих, мы делаем ряд предложений о том, как эмпирически исследовать роль и значение регионального социального капитала региона в условиях кризиса.

Социальный капитал: концепция, ее историческое развитие и вариации

Не рассматривая эпизодические и скорее метафорические упоминания социального капитала в некоторых ранних работах (Л. Ханифан, Д. Джейкобс, Г. Лори¹), отметим принципиальный вклад в развитие концепции социального капитала авторов, относимых к представителям классических исследований социального капитала, а именно Джеймса Коулмана, Роберта Патнэма и Пьера Бурдьё. Коулман и Патнэм, с их акцентом на ценностях и сетях, сформировали «мейнстрим» теории социального капитала. Бурдьё, который представляет критическое крыло этого трио, привнес в картину проблемы неравенства и социальной справедливости².

¹ См.: [33; 34; 39].

² Детальное рассмотрение исторических корней концепции см.: [1].

Таблица 1. Количество публикаций с ключевыми словами «социальный капитал» по данным «Web of Science» (1994–2013 гг.)

Год публикации	Количество публикаций
2014	1107
2013	1063
2012	1025
2011	1024
2010	959
2009	872
2008	740
2007	641
2006	514
2005	441
2004	223
2003	217
2002	182
2001	170
2000	113
1999	102
1998	89
1996	25
1995	22
1994	10

Рассчитано по: Web of Science [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isiknowledge.com/>

В настоящее время литература по социальному капиталу чрезвычайно обширна и продолжает увеличиваться (табл. 1). Многочисленные исследователи – представители разных дисциплин внесли свой вклад в наше сегодняшнее понимание предпосылок и последствий социального капитала.

Проблема определения

Термин «социальный капитал» распространился по всей области социальных наук и породил обширную литературу, которая охватывает различные дисциплины. Несмотря на огромное количество исследований о нем, однако, всеобъемлющее определение социального капитала остается неуловимым. Более того, распространено мнение о том, что было бы излишне оптимистичным и старомодным полагать,

будто вообще можно выработать единую концепцию социального капитала, которая объясняла бы и предсказывала столь разнообразные и сложные области, как экономика, политика, социальная сфера, т.е. как новую Grand Theory. В начале века критика неясности и разноречивости различных определений термина «социальный капитал» зашла так далеко, что ряд исследователей предлагали отказаться от него вообще³. Новый подъем популярности понятия связан с его приложением к новой, виртуальной реальности коммуникаций – социальным сетям. С исторической точки зрения, таким образом, можно скорее утверждать, что социальный капитал – это не понятие, а практика, кодовое слово,

³ См., например [13].

используемое для объединения разрозненных, но взаимосвязанных научных интересов и для содействия взаимному обогащению идеями поверх дисциплинарных границ. Успех социального капитала как объединяющего концепта как раз и может быть связан с тем, что ни одна социальная наука не сумела навязать узкое определение этого термина, которое фиксировало бы только то, что исследователи под ним имеют в виду в рамках своей дисциплины.

Иллюстрируя эту пестроту, приведем ряд наиболее влиятельных определений социального капитала. Начнем с Коулмана, который определил социальный капитал так: «...Социальная организация образует социальный капитал, способствующий достижению целей, которые не могут быть достигнуты в случае его отсутствия или могут быть достигнуты только при более высоких издержках» [23, р. 304]. И в другой работе: «Он включает в себя множество различных составляющих, которые характеризуются двумя общими свойствами: они, во-первых, состоят из нескольких социальных структур и, во-вторых, облегчают определенные действия лиц внутри структуры, будь то индивид или корпорация» [2, с. 124].

Р. Патнэм и его коллеги представляют аналогичную характеристику: «...Социальный капитал...обозначает функции социальной организации, такие как доверие, нормы и сети, которые могут улучшить эффективность общества...» [49, р. 167]. Характеристики социальной организации, включающие сети, нормы и социальное доверие, которые способствуют координации и кооперации в интересах общественной цели, он подчеркивает и в другой широко известной работе [51].

Оба определения указывают на предполагаемое благотворное влияние социального капитала на социальное целое. В соот-

ветствии с этими определениями, социальный капитал — это разновидность положительных внешних эффектов группы. Определение Коулмана предполагает, что внешние эффекты возникают из социальной организации. Определение Патнэма подчеркивает особые неформальные формы социальной организации, такие как доверие, нормы и сети.

В своем определении социального капитала Фукуяма утверждает, что только определенные общие нормы и ценности должны рассматриваться как социальный капитал: «Социальный капитал можно определить просто как набор неформальных ценностей или норм, которые разделяются членами группы и которые делают возможным сотрудничество внутри этой группы. ...Само по себе принятие группой людей общих ценностей и норм не производит социальный капитал, потому что ценности могут быть и ложными... Нормы же, которые производят социальный капитал, должны, напротив, включать в себя такие ценности, как: правдивость, выполнение обязательства, сотрудничество с другими людьми» [8, с. 30].

Другие определения характеризуют социальный капитал не только в плане результата, но и с точки зрения отношений или взаимозависимости между людьми. В более позднем исследовании Патнэм определяет социальный капитал как «...связи между индивидами — социальные сети и нормы взаимности и доверия, которые возникают из них» [52, р. 19].

Э. Остром пишет, что «социальный капитал — это общее знание, понимание, нормы, правила и ожидания относительно форм взаимодействия, которые группы индивидов приносят в повторяющуюся деятельность» [45, р. 176].

Приведем еще ряд популярных определений социального капитала.

Таблица 2. Разнообразие определений понятия «социальный капитал»

Автор, год публикации	Определение понятия «социальный капитал»
Бурдые, 1980 [20]	Социальные связи, которые могут выступать ресурсом получения выгод
Нэк и Кифер, 1997 [36]	Доверие, нормы кооперации и ассоциации внутри групп
Нарайан и Притчет, 1999 [43]	Количество и качество ассоциальной жизни и связанные с этим социальные нормы
Вулкок, 2001 [66]	Социальный капитал, в отличие от других его форм, не является исключительной характеристикой индивида, он скорее описывает отношения между людьми, в которые включен данный индивид
Лин, 2001 [38]	Ресурсы, содержащиеся в социальных сетях, получаемые и используемые акторами для действий
Соубел, 2002 [56]	Обстоятельства, в которых индивиды могут использовать членство в группах и сетях, чтобы гарантировать достижение выигрышей
Шихирев, 2003 [11]	Качество социальных связей, основной качественной характеристикой которых является этический уровень
Организация экономического сотрудничества и развития (OECD: Кот, Хили, 2001) [44]	Сети вместе с общими нормами, ценностями и пониманиями, которые облегчают сотрудничество внутри групп и между группами
Мировой банк, 2005 [24]	Нормы и сети, которые способствуют коллективному действию
Полищук, 2010 [5]	Способность общества или сообществ к самоорганизации и совместным действиям

Как мы видим по этой небольшой выборке, сохраняется значительный разброс, и это неизбежно рождает трудности в измерении социального капитала и острую полемику вокруг этой категории; и количество споров только увеличивается.

Не вдаваясь в подробное обсуждение всех существующих определений социального капитала, важно указать, как мы понимаем социальный капитал, именно из-за этих его многообразных интерпретаций. Мы солидарны с выводами Дерлауфа и Фафчампса, которые выделяют три основных идеи, которые прослеживаются почти во всех определениях социального капитала: «Во-первых, социальный капитал порождает (положительные) внешние эффекты для членов группы. Во-вторых, эти внешние эффекты достигаются за счет совместного доверия, норм и ценностей и их последующего воздействия на ожидания и поведение. В-третьих, общее доверие, нормы и ценности возникают из неофициальных форм организации на основе социальных сетей и ассоциаций» [266, р. 1644]. Таким образом, по их мнению, «социальный капитал — это

изучение основанных на сетях процессов, которые генерируют полезные результаты через нормы доверия» [Ibid.].

Хотя в литературе социальный капитал сводят иногда к его отдельным атрибутам или аспектам (к сетям, доверию или участию), представляется, что изолированно ни один из них сам по себе не может рассматриваться как социальный капитал. Социальный капитал обозначает сети социальных отношений, характеризующиеся нормами доверия и взаимности.

Как физический капитал (например, технологии и инструменты) и человеческий капитал (например, образование, талант и навыки), социальный капитал повышает производительность индивидов и групп. В отличие от физического капитала, однако, социальный капитал не изнашивается или обесценивается в процессе его использования. Также в отличие от физического капитала социальный капитал не является эксклюзивным и может быть использован сразу многими людьми. В этом смысле социальный капитал имеет многие атрибуты «общественного блага».

Исследования, которые выявляют и описывают роль социального капитала, дали несколько убедительных ответов на вопрос о популярности проблематики социального капитала и интересе к ней.

Понятие социального капитала основано на идее, что социальные отношения и социальные нормы могут предоставить доступ к ценным ресурсам, которые могут улучшить благосостояние людей [28], семьи [43], сообществ [19] или даже регионов или стран [36]. Преимущества социального капитала в настоящее время хорошо установлены и на микро- и на макроуровне. Одним из устоявшихся утверждений в литературе является то, что социальный капитал может облегчить решение проблем коллективных действий. В политической сфере обобщенное доверие и другие гражданские установки позволяют гражданам объединить свои силы в социальных и политических группах и дают им возможность более легко спланировать в гражданских инициативах. Выявив, что эффекты социального капитала, безусловно, влекут за собой социальные выгоды для индивидов, исследования таким образом показали прямую связь между некоторыми аспектами социального капитала и крупномасштабными результатами, такими как экономический рост [25; 30; 36], низкий уровень преступности [34; 61] и более ответственная перед обществом власть [49].

Несмотря на все споры, исследования показывают, что социальный капитал — это нематериальный фактор и ресурс, который влияет на экономику, на общественное благосостояние, на эффективность социальных программ и на многое другое. От него зависит и качество общественных услуг, таких как образование, здравоохранение, состояние здоровья, репродуктивный потенциал, общественная безопасность, а также качество госуслуг и госуправления.

В социальной сфере обобщенное доверие облегчает жизнь в разнородном обществе и способствует толерантности и принятию различий. Жизнь в мультикультурных обществах легче, счастливее и увереннее при наличии обобщенного доверия [60]. Дети, интегрированные в поддерживающие социальные сети, меньше отчисляются из школ [22], кроме того некоторые исследования обнаружили сильную связь между умственным и даже физическим здоровьем и вовлеченностью в сети [52; 53].

Эти разнообразные примеры воздействий социального капитала демонстрируют кажущийся разнородной в потоке исследований социального капитала. Похоже, что социологическая традиция исследований социального капитала занимается широким спектром позитивных результатов, которые социальный капитал обеспечивает для человека или для отдельных групп. Этот подход действительно очень широк и включает в себя столь разнообразные примеры, как сеть торговцев алмазами, сети озабоченных родителей школьников и сильные семейные отношения как формы социального капитала. Эти сети могут принести пользу отдельным членам сети и другим индивидам, которые не являются их членами (например, другим родителям в школе), или, напротив, иногда эти сети могут быть настолько эксклюзивными, что выгоды становятся своего рода клубными благами, исключая посторонних.

Типы социального капитала

Первоначально социальный капитал рассматривался как одномерный конструкт, который производит исключительно положительные результаты, но сейчас общепризнано, что существуют разные типы социального капитала и что есть также и «темная сторона» социального капитала. Хотя показано, что социальный капитал позволяет и облегчает коллектив-

ные действия, но общества могут иметь пагубные коллективные цели, и наличие социального капитала может позволить им достичь этих целей более легко. Это привело к выводу, что для общества важен не только уровень социального капитала, но и его тип. Не все виды социального капитала рассматриваются как доброкачественные, и только отдельные аспекты социального капитала могут иметь положительные последствия для общества в целом.

В этом отношении еще Патнэм различал два типа социального капитала, а именно **ограничивающий** (bonding) и **перекрывающий** (bridging) социальный капитал⁴. Последний тип может быть определен как узлы связей, которые формируются поверх разнообразных социальных групп, тогда как ограничивающий социальный капитал скрепляет только однородные группы.

По словам Патнэма, перекрывающий социальный капитал обозначает социальные сети, которые объединяют разных людей, а ограничивающий социальный капитал объединяет людей сходных. Это важное различие, потому что внешние эффекты для групп, которые являются перекрывающими, скорее всего, будут положительными, в то время как сети, которые являются ограничивающими (ограничены рамками определенных социальных ниш), подвержены большему риску получения отрицательных внешних эффектов.

Подобное различие в типах социального капитала было предложено и другими исследователями [29; 47; 63], иногда использовавшими иную терминологию, но указывавшими на те же самые основополагающие феномены. Например, Грановеттер ввел полезное различие между сильными и слабыми связями, утверждая, что послед-

ний вид предоставляет различные выгоды для своих членов, особенно в плане поиска работы [31]. Слабые связи открывают более эффективные информационные потоки и поэтому особенно полезны для фасилитации коллективных действий. Полищук и Меняшев оперируют понятиями «открытый и закрытый капитал», а также «группы Патнэма» и «группы Олсона», по сути, отождествляя их с указанными разновидностями капитала по Патнэму [3].

Бёльгейсдейк и Смалдерс [16] показали, что перекрывающий социальный капитал оказывает положительное влияние на экономический рост, в то время как ограничивающий социальный капитал имеет отрицательный эффект на степень социальной вменности вне замкнутого круга общения. Этот результат подтверждает утверждение Фукуямы, что «прочность семьи влечет за собой неустойчивость любых отношений между людьми, которые не состоят в родстве между собой» [8, с. 103].

Стоит еще раз отметить, что для атомизированных агентов любая форма социального взаимодействия – будь то перекрывающий или ограничивающий социальный капитал – дает выгоды и преимущества. Гомогенные ограничивающие группы также могут служить позитивным целям, но есть опасность, что они могут обострять и углублять социальные расколы, особенно в плюралистических обществах, фрагментированных глубоко укорененными этнонациональными, расовыми, религиозными и тому подобными конфликтами.

Важно, что перекрывающий социальный капитал имеет большее (положительное) влияние на экономический рост, чем ограничивающий. Таким образом, мы не утверждаем, что общение с семьей и близкими друзьями – это плохая деятельность сама по себе. Ключевым моментом

⁴ Перевод терминов не устоялся.

является различие между типами общения; инвестиции в перекрывающий социальный капитал лучше с точки зрения экономического роста.

Ряд исследователей [52; 57; 63] выделяют также третий компонент — **соединяющий** (linking) социальный капитал, который описывает связи с людьми во власти и характеризуется отношениями между людьми в иерархии, где существуют различные уровни власти. Он важен для получения поддержки, ресурсов, идей и информации от формальных институтов и лидеров, которые занимают позиции во власти вне круга общения человека и которые могут распределять зачастую редкие ресурсы. Соединяющий капитал отличается от ограничивающего и перекрывающего типов тем, что связан с отношениями между неравными по статусу людьми. Таким образом, характер связей такого капитала является *вертикальным* — он связывает людей на разных уровнях власти. Связи перекрывающего и ограничивающего типа (или горизонтальные сети) также называют сетями доверия, в то время как соединяющая (или по вертикали) связь формирует сети власти.

Социальный капитал, экономический рост и развитие

Как западные, так и отечественные исследователи [6; 15; 36; 66] сходятся во мнении о том, что в реалиях современного экономического развития социальный аспект категории «капитал» приобретает все большее значение. Однако идее социального капитала пока не очень уютно в современной экономической мысли. Хотя она обладает мощной, интуитивно понятной привлекательностью, социальный капитал оказалось трудно отследить в качестве экономического блага. Среди прочего, его крайне трудно измерить — не только из-за недостатка данных, но и по-

тому, что мы не совсем знаем, что именно мы должны измерять. Состоящие из различных типов установок, отношений и обязательств компоненты социального капитала многочисленны, разнообразны и, во многих случаях, нематериальны.

Внимание к социальному капиталу растет из признания того, что его отсутствие является одним из основных препятствий на пути экономического развития. В общем виде вывод о том, что «социальные институты имеют экономическое значение» был сделан впервые Р. Патнэмом и Д. Хэлливелом в их анализе деятельности предприятий в Италии в 1960–1970 гг. [50]. Существенная часть нынешнего интереса к социальному капиталу проистекает из более поздней, ставшей классической книги Патнэма, Леонарди и Нанетти [49], которые утверждали, что Северная Италия развивается быстрее, чем Южная, потому что первая щедрее наделена социальным капиталом, измеряемым через членство в группах и клубах. Исследователи нашли, что высокий уровень «ассоциативной» жизни, доверие и нормы взаимности и гражданского сотрудничества сильно коррелируют с уровнем доходов на душу населения в регионе. Последующая критика выявила как недостаточную валидность и строгость слишком прямолинейных выводов данных авторов, так и несомненное наличие положительных внешних эффектов влияния социального капитала на экономику.

Инициаторами в эмпирическом анализе темы воздействия социального капитала на экономический рост стали Нэк и Кифер [36]. Они построили модель, увязывающую экономический рост стран с уровнем доверия, этическими нормами и членством в объединениях. Они показали, что доверие и гражданское сотрудничество оказывают значительное влияние на экономическую

деятельность, и, кроме того, что не все элементы минимального определения социального капитала значимы — в частности, участие в сетях мало связано с доверием и с экономической результативностью.

Вулкок [63] представил широкий концептуальный анализ роли социального капитала для развития общества и экономики; список влияний социального капитала на экономическое развитие собрали Дасгупта и Серагельдин [25, р. 15], Гротаерт и ван Бастелеар [32]. Уайтли [62] исследовал отношения между социальным капиталом и экономическим ростом в выборке из тридцати четырех стран за период с 1970 по 1992 г. в рамках модифицированной неоклассической модели экономического роста. В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что социальный капитал оказывает влияние на рост, которое, по меньшей мере, так же сильно, как у человеческого капитала, бывшего центром внимания множества работ по теории роста.

С. Бёугелсдейк и С. Смалдерс [16], анализируя свойства модели, делают вывод о том, что связь между экономическим ро-

стом и социальным капиталом зависит от внутренних характеристик системы и может иметь различные направления для разных обществ и периодов развития, а именно для более развитых и менее развитых стран. Характеристики текущего состояния могут быть выявлены на основе эмпирического анализа.

Р. Меняшев и Л. Полищук провели пионерское и пока единственное в своем роде исследование влияния социального капитала регионов России на экономические результаты. Опираясь данными, собранными ФОМ в рамках всероссийского опроса, они использовали факторный и регрессионный анализ, в результате чего пришли к выводу о том, что «несмотря на сомнения в способности российского общества стать самостоятельной движущей силой развития страны, социальный капитал в российских условиях дает осязаемую экономическую отдачу, в первую очередь за счет повышения подотчетности органов власти» [3].

Т. Шаповалова систематизировала позитивные эффекты социального капитала для экономического роста (*рисунки*) [10].

И хотя количественные меры, используемые различными авторами в доказательство тезиса о влиянии социального капитала на экономический рост и развитие, продолжают вызывать полемику, можно суммировать качественные находки, относящиеся к предмету полемики.

Социальный капитал, прежде всего, ведет к снижению трансакционных издержек:

- на поиск информации и проверку контрагентов;
- на координацию (выполнение формальных бюрократических процедур, заключение договоров и др.);
- на контроль и принуждение контрагентов к соблюдению обязательств, на государственную регуляцию (поскольку социальный капитал связан с ожиданием того, что другие экономические агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций).

Таким образом, можно говорить об удешевлении стоимости переговоров, облегчении персонифицированного неформального взаимодействия между участниками экономических отношений, о потенциале саморегулирования экономической деятельности, снижении затрат на содержание государственных институтов и других неярких расходов общества.

Социальный капитал облегчает его владельцам доступ к ресурсам, накопленным (созданным, перераспределяемым) в социальной сети. Следствиями этого являются:

- дешевизна кредита, более широкий доступ к информации, инновациям, лучшим рабочим местам и т.д.;
- снижение уязвимости, получение помощи в случае неудачи, кризиса и иного форс-мажора.

Общими эффектами социального капитала на уровне общества называют:

- компенсацию слабости институциональной среды экономической деятельности, неэффективности формальных институтов;
- повышение социально-политической стабильности, качества управления;
- общее оздоровление социальной ситуации, расширенную возможность сотрудничества, коллективных действий ради общей цели;
- положительное социальное самочувствие индивидов, снижение порога риска для принятия решений в условиях неопределенности.

Социальный капитал и кризисы

Влияние кризиса на социальный капитал и обратное влияние социального капитала на протекание кризиса пока не стало предметом систематического изучения, хотя эпизодические и фрагментарные исследования различных аспектов взаимоотношений этих двух понятий в литературе рассматриваются.

Прежде всего, речь идет о циклических финансово-экономических кризисах, но также нужно говорить о структурных локальных или национальных кризисах, связанных с обесценением отдельных отраслей и сфер экономики и кризисом соответствующих национальных или локальных сообществ (регионов, городов и поселков).

Исследуя воздействие кризисов первого типа (и если верна гипотеза, что существует прямая и сильная взаимосвязь между экономическим кризисом и социальным капиталом), мы можем надеяться найти закономерности динамики социального капитала между 2006 и 2015 гг., коррелирующие с динамикой экономических показателей.

Теоретически в этой связи необходимо задать вопросы о том, что происходит со страной после масштабной экономической травмы, такой как текущий кризис: начи-

нает ли её социальная структура рваться по швам или, наоборот, скорее, люди сплачиваются, чтобы справиться с переживаемыми невзгодами? Становятся ли люди в ситуации кризиса более зависимыми от своих семей и знакомых в качестве средства преодоления своих экономических трудностей, чем до кризиса, и насколько более или менее активно они участвуют в гражданских акциях и политической жизни или же теряют веру в политическое участие? Перекалывают ли они ответственность за выход из кризиса на власти или выстраивают стратегии реакции на кризис в собственных сетях? Эти вопросы вытекают из важной и острой современной социологической проблемы: они являются отправной точкой для исследования социальных последствий экономического кризиса.

С одной стороны, можно предполагать, что экономический кризис сопровождается кризисом доверия. В этом смысле кризис разрушает социальный капитал. И этот процесс запускает порочный круг, поскольку кризис социального капитала, в свою очередь, становится препятствием для скорейшего выхода из кризиса экономики на путях кооперации, координации, совместных действий. Таким образом, можно сформулировать гипотезу о том, что условия кризиса могут угрожать социальной ткани страны за счет роста недоверия. Но возможно, что если рецессия действительно повлияла на уровень доверия, то она снизила его хотя и в значительной, но далеко не в катастрофической степени.

Вместе с тем недостаточно просто показать, что экономический кризис приводит к падению показателей социального капитала. Надо доказать, во-первых, что это не часть других социетальных долгосрочных изменений, а во-вторых, выяснить, о каком именно типе социального капитала идет речь.

Таким образом, можно выдвинуть еще несколько гипотез.

а. Более высокий уровень социального капитала облегчает преодоление кризиса. Регионы с более высоким уровнем социального капитала при прочих равных условиях быстрее выходят из кризиса.

б. Ограничивающий социальный капитал способствует выживанию в краткосрочной перспективе, передавая ресурсы по сетям закрытых групп, что можно было бы подтвердить выявленным увеличением семейных и родственных связей, ослаблением социальной и политической активности и т.п.

с. Перекрывающий капитал способствует преодолению кризиса в долгосрочной перспективе, т.к. он активизирует межсетевые поиски путей и способов выхода из кризиса, привлечения ресурсов.

Кроме того, рассматривать только то, как экономический кризис может негативно повлиять на социальный капитал, недостаточно. С точки зрения социального капитала влияние кризиса на индивидов и общество может быть не только отрицательным, но и положительным.

Можно предположить, что во время экономического кризиса *социальный капитал является защитным фактором*. Социальный капитал и социальные сети, возможно, представляют собой сеть, защищающую от неблагоприятного воздействия быстрых макроэкономических изменений. Это заставляет задаться вопросом, может ли и в какой степени *социальный капитал выступать в качестве средства возмещения ущерба*, созданного жадностью, эгоизмом, недалковидностью или прямой глупостью политиков, банкиров, финансовых спекулянтов и т.д.

Социологи и экономисты должны также рассмотреть, как *существующий запас социального капитала может помочь людям*

справиться с тяжестью кризиса и как этот процесс может с течением времени даже *помочь пополнить запасы социального капитала* страны и региона. Так, Йоханнессон, Скаптадоттир и Бенедиктссон [35, р. 4] показывают, что первоочередными в определении способности человека справиться с экономическим кризисом являются распространенность социальных сетей, способность к инновациям и сильное чувство как индивидуального, так и общественного самосознания, или другими словами, социальный капитал.

Возможно, что сами *индивидуальные и коллективные попытки разрешить кризис могут предотвратить падение социального капитала*. В некоторых случаях период кризиса может *привести к укреплению социальной сплоченности* и даже *генерировать новые отношения, которые улучшают общий социальный капитал*, когда сообщества находят инновационные способы преодоления своих проблем.

Важным фактором для нашего анализа будет не только изменяющийся во время кризиса уровень социального капитала, но и большая или меньшая роль социального капитала во время и после финансово-экономического кризиса, проявляющаяся в гражданской активности и политической деятельности.

Будущие исследования должны обратить внимание и на то, не является ли активное обращение к социальному капиталу (и гражданскому обществу) в кризисном дискурсе замаскированной *попыткой государства переложить на общество часть социальных затрат* в условиях дефицита государственных ресурсов и падения его эффективности.

Воздействие на социальный капитал кризисов второго типа — структурных кризисов, задевающих моноиндустриальные города и регионы (и обратное — социаль-

ного капитала на протекание кризиса), также исследовано слабо и фрагментарно, хотя важность самой темы не вызывает сомнений.

Беренхольдт и Аарсетер используют концепцию социального капитала в связи с разработанной ими концепцией «копинг-стратегии»⁵ [14] региона, стратегии реакции на кризис, которая одновременно и опирается на имеющийся социальный капитал, и способствует его развитию. Работа Йоханнессона, Скаптадоттир и Бенедиктссона также увязывает концепцию социального капитала и потенциала выхода региона из кризиса посредством копинг-стратегии, демонстрируя силу этого подхода на примере регионов Исландии [35].

Пожалуй, наиболее заметным исследованием данного направления является работа Шона Сэффорда, построенная на сравнении историй двух попавших в кризис американских моногородов. Сэффорд, как и другие исследователи, искал ответ на вопрос, почему некоторые города промышленного пояса США пережили резкую реструктуризацию экономики, а потом расцвели в период экономического бума 1990-х — начала 2000-х годов, тогда как другие не смогли. Автор пытается ответить на этот вопрос, исследуя два промышленных города среднего размера — Аллентаун, штат Пенсильвания, и Янгстаун, штат Огайо, когда они столкнулись с крахом своей основной отрасли — металлургии [54; 55]. Сэффорд утверждает, что разная судьба стала прямым результатом различных эволюций социальных сетей в рамках двух городов. Он пришел к выводу, что сообществу, сталкиваемому с острым экономическим кризисом, лучше всего служат слои независимых ассоциаций,

⁵ Термин «копинг-стратегия» был изначально заимствован из социальной психологии, где обозначал реакции индивида на стрессы различного рода.

которые соединяются в ключевых точках, строя критически важные мосты поверх социальных, экономических и географических разделений внутри сообщества. Сэффорду удалось показать на основе виртуозного анализа сетей, что именно развитые сети перекрывающего типа в одном из городов способствовали более быстрому и успешному выходу из кризиса в противоположность сетям ограничивающего типа, которые больше помогают выживанию и экономическому обмену.

Актуальность такого рода исследований, фокусирующихся на динамичной роли местных социальных систем и структур в реакции сообщества на воздействие экономического кризиса, несомненна, поскольку они предлагают жизнеспособную альтернативу чисто экономическим стратегиям развития в условиях кризиса.

Региональное развитие и социальный капитал

Довольно быстро на повестку исследовательской работы встал вопрос о том, что страновые показатели уровня и типа социального капитала скрывают существенные вариации на региональном уровне. С одной стороны, региональные исследования позволяют выявить корреляции и зависимости на широких представительных выборках, с другой — эмпирически проверить гипотезы о вкладе социального капитала в экономический рост и развитие на основе региональных различий в типах и уровнях социального капитала.

Надо напомнить, что сама концепция социального капитала своему рождению во многом обязана проведенному Патнэмом и Хеллиуэллом сравнительному исследованию регионов Северной и Южной Италии. С. Панебьянко, используя аналогичные индикаторы, воспроизвел результаты их исследований для немецких регионов [46].

Большинство последующих эмпирических исследований показывают положительное влияние социального капитала и его компонентом на региональное развитие. Нэк и Кифер, Ла Порте с коллегами, Зак и Нэк показывают на основе данных Всемирного исследования ценностей для различных регионов и стран мира, что различия в доверии — измеряемые с помощью вопроса «Вообще говоря, Вы бы сказали, что большинству людей можно доверять или что надо быть очень осторожным в общении с людьми?» — оказывают существенное влияние на страновые темпы роста [36; 37; 67].

Бейгельсдейк и ван Шайк, а также Табеллини представили сходные результаты для экономического роста регионов Европы [17; 58]. Табеллини использовал дополнительные переменные, которые имеют отношение к постматериалистическим ценностям, и также нашёл позитивные отношения с региональным ростом. Алган и Каю [12] рассчитали воздействие такого компонента социального капитала, как доверие, на изменение показателя дохода на душу населения по различным странам между 1935 и 2000 годами. Каллуа и Шмитт [21] провели эконометрический анализ данных по сельским районам Франции, используя не прямые индикаторы социального капитала, и установили позитивный эффект влияния всех форм социального капитала на экономический рост, обнаружив комплементарность перекрывающего и ограничивающего типов социального капитала. Блюм и Зак показали различие паттернов социального капитала регионов Западной Германии, влияющих на темпы и характер экономического роста [18].

Таким образом, эмпирическая проверка на материале западных стран подтвердила ранее высказанные гипотезы о позитивном отношении регионального социального

капитала с экономическим ростом. Вместе с тем столь же уверенный вывод о регионах стран, находящихся на более низкой ступени экономического развития, пока невозможен. Применительно к посткоммунистическим странам, в том числе России, имеются лишь фрагментарные и плохо сопоставимые данные.

Статья Й. Дзялека [27] с описанием пространственных структур социального капитала в Польше специально сконцентрирована на его отношениях с экономическим развитием в контексте опыта посткоммунистических стран Центральной Европы. Автор пытался ответить на два основных исследовательских вопроса: насколько диверсифицированы ресурсы социального капитала в польских регионах и полезна ли модель социального капитала для объяснения различий в темпах экономического роста польских регионов.

Дзялек показал, во-первых, что в Польше ресурсы социального капитала характеризуются высокой пространственной дифференциацией, лишь частично связанной с прежними путями развития и историческим наследием регионов. Во-вторых, что такая дифференциация имеет влияние на динамику текущего регионального экономического развития, то есть регионы с более высоким уровнем социального капитала, особенно перекрывающего социального капитала, могут развиваться быстрее, что аналогично тенденциям, выявленным исследованиями, проведенными в регионах Западной Европы.

Вместе с тем общие ресурсы социального капитала польских регионов являются относительно низкими, что делает вклад социального капитала в их экономическое развитие существенно более слабым, чем в развитых странах.

Первые попытки применить концепцию социального капитала для изучения

российских регионов были предприняты в начале века.

В серии работ К. Марша [40; 41; 42] была предложена оригинальная методика измерения индекса социального капитала в ряде субъектов России. Индекс образуют показатели «электоральная активность», «объем издания газет» и «количество гражданских клубов/ассоциаций» в соответствующем регионе РФ. Марш обнаружил корреляцию индекса гражданского сообщества и индекса демократизации. Регионы с более высоким индексом гражданского сообщества демонстрируют более высокий индекс демократизации и наоборот. Однако набор показателей, использованный Маршем, с трудом можно назвать общепринятым, потому данные его слабо сопоставимы с данными других исследователей, да и сами предложенные индикаторы социального капитала должны быть восприняты весьма критично.

Иную шкалу сравнительного измерения социального капитала различных российских регионов предложила Дж. Твиг [59]. Поскольку данные, непосредственно характеризующие социальный капитал в России и такую его характеристику, как доверие, отсутствовали, она оперировала показателями статистики, которые, по ее мнению, выступают «заменителями» прямых индикаторов: «уровень преступности», «культура», «семья» и «работа», и шестью дополнительными индикаторами социального капитала. Также на этой основе она диагностировала существенную дифференциацию регионов по уровню социального капитала. Однако крайне широкое толкование ею социального капитала делает аналитическую ценность полученных материалов весьма небольшой, а данные — несопоставимыми с теми, что получены на основе общепринятых подходов.

Упомянутое выше исследование Р. Меньшева и Л. Полищука отталкивалось от видимой картины значительных перепадов уровня социального капитала между различными регионами и в их пределах [5].

Е. Трубахина, опираясь на методику Бёльгейсдейка и Смалдерса [16], использовала данные «Георейтинга» ФОМ и экономическую статистику (ВРП на душу населения и оборот малого бизнеса на душу населения в регионе), обнаружила положительную связь активности участия в различных группах и организациях (как аспект открытого социального капитала) с величиной ВРП на душу населения. Она также установила, что для развития малого бизнеса значим не только открытый, но и закрытый тип социального капитала. Показатели субъективного доверия оказались незначимы [7].

Конечно, эти данные о российских регионах носят уникальный и фрагментарный характер. Понимая это, сами исследователи пишут, что «важно также найти более убедительные подтверждения *причинной* связи между социальным капиталом и развитием, подобрав для этого подходящие инструментальные переменные» [3, с. 169].

Таким образом, с точки зрения задачи всестороннего исследования взаимосвязей между социальным капиталом российских регионов и другими социальными и экономическими характеристиками налицо ряд препятствий, а именно: относительно ограниченные и недиверсифицированные наборы переменных, используемых для описания широкого спектра различных видов социального капитала; использование переменных, описывающих возможные последствия наличия или отсутствия социального капитала (например, уровень преступности и явку избирателей), а не сам социальный капитал; и неучет факторов экономического и человеческого капитала в моделях влияния социального капитала на экономический рост.

По-прежнему остается открытым вопрос о том, почему некоторые локации (например, региональные индустриальные системы, промышленные кластеры, городские районы) в большей степени способствуют развитию и укреплению общественных отношений и, как следствие, наделены большими ресурсами социального капитала.

Первым шагом для анализа является, таким образом, изучение ресурсов социального капитала и его типов в российских регионах. Только после этого можно будет рассмотреть, имеет ли он положительное или отрицательное воздействие, и проверить гипотезы о связи этого понятия и экономического роста, а также о характере этой связи.

Предпосылки исследования социального капитала в регионах

Итак, в России не проведено всеобъемлющей диагностики социального капитала, которая позволила бы дать обоснованные заключения о его уровне, типах, роли в экономическом и социальном развитии, динамике изменений и вкладе в антикризисные стратегии. Социальный капитал не изучен в различных аспектах и на различных уровнях (временных или географических, относящихся к социальным слоям и профессиональным группам и т.д.). Как следствие, нет базы данных, объединяющей признаки и характеристики социального капитала для целей его изучения и управления и в целом, и в пространственной перспективе, в разрезе регионов. Не менее дефицитными являются пути и средства, необходимые для однозначного измерения капитала и определения механизмов и инструментов для его развития. Все это показывает, что проблема исследования роли социального капитала для социально-экономического развития региона и отдельных локаций в России остается открытой и нерешенной.

Литература

1. Афанасьев, Д.В. Социальный капитал: концептуальные истоки и политическое измерение / Д.В. Афанасьев // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Череповец, 16–17 октября 2012 г. – В 2-х ч. – Ч. 1. – С. 11-22.
2. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122-139.
3. Меняшев, Р.Ш. Экономическая отдача на социальный капитал: о чем говорят российские данные? / Р.Ш. Меняшев, Л.И. Полищук // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – Т. 2. – С. 159-170.
4. Натхов, Т.В. Социальный капитал и образование / Т.В. Натхов // Вопросы образования. – 2012. – № 2. – С. 63-67.
5. Полищук, Л. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния [Электронный ресурс] / Л. Полищук. – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/5265> (дата обращения: 10.05.2015).
6. Полищук, Л. Экономическое значение социального капитала / Л. Полищук, Р.Ш. Меняшев // Вопросы экономики. – 2011. – № 12. – С. 46-65.
7. Трубехина, И.Е. Социальный капитал и экономическое развитие в регионах России / И.Е. Трубехина // INEM – 2012. Труды II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции в сфере инноваций, экономики и менеджмента. Томск, 24 апр. 2012. – Томск: Томский политех. ун-т, 2012. – С. 357-361.
8. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2008.
9. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ; ЗАО НПП «Ермак», 2004.
10. Шаповалова, Т.В. Вплив соціального капіталу на економічне зростання / Т.В. Шаповалова // Економічний аналіз: зб. наук. праць. – Тернопіль: Видавничо-поліграфічний центр Тернопільського національного економічного університету «Економічна думка», 2013. – Т. 14. – № 1. – С. 167-175.
11. Шихирев, П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход / П.Н. Шихирев // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 17-32.
12. Algan, Y. Inherited Trust and Growth / Y. Algan, P. Cahuc // American Economic review. – 2010. – V. 100 (5). – P. 60-92.
13. Arrow, K. Observations on social capital / K. Arrow; P. Dasgupta, I. Seragilden (eds.) // Social Capital: A Multifaceted Perspective. – Washington, DC: World Bank, 2000. – P. 3-5.
14. Baerenholdt, J. Coping strategies, social capital and space / J. Baerenholdt, N. Aarsaether // European Urban and Regional Studies. – 2002. – № 9 (2). – P. 151-161.
15. Exploring Social Capital Debates at the World Bank / A. Bebbington, S. Guggenheim, B. Olson, M. Woolcock // Journal of Development Studies, 2004. – V. 40 (5). – P. 33-64.
16. Beugelsdijk, S. Bonding and Bridging Social Capital and Economic Growth / S. Beugelsdijk, S. Smulders // Center Discussion Paper. – 2009. – № 27. – P. 1-39.
17. Beugelsdijk, J. Differences in social capital between 54 Western European regions / J. Beugelsdijk, T. van Schaik // Regional Studies. – 2005. – V. 39. – P. 1053-1064.
18. Blume, L. Patterns of social capital in West German regions / L. Blume, D. Sack // European Urban and Regional Studies. – 2008. – N 15. – P. 229-248.
19. Bowles, S. Social Capital and Community Governance / S. Bowles, H. Gintis // Economic Journal. – 2002. – V. 112 (483). – P. 419-436.
20. Bourdieu, P. The forms of capital / P. Bourdieu // Richardson, J. (Ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – New York, Greenwood, 1986. – P. 241-258.
21. Callois, J.-M. The role of social capital components on local economic growth: Local cohesion and openness in French rural areas / J.-M. Callois, B. Schmitt // Review of Agricultural and Environmental Studies. – 2009. – N 90 (3). – P. 257-286.
22. Coleman, G. Public and private high schools: The impact of communities / G. Coleman, T. Hoffer. – N.Y.: Basic Books, 1988.

23. Coleman, J. *The Foundations of Social Theory* / J. Coleman. – Cambridge, MA: Belknap of Harvard UP, 1993.
24. *Community driven development and social capital: Designing a baseline survey in the Philippines*. Social Development Department. – Washington, DC: World Bank, 2005.
25. Dasgupta, P. *Social capital: a multifaceted perspective* / P. Dasgupta, I. Serageldin. – Washington, DC: World Bank, 2000.
26. Durlauf, S.N. *Social Capital* / S.N. Durlauf, M. Fafchamps; P. Aghion & S. Durlauf (ed.) // *Handbook of Economic Growth*, Elsevier. – 2005. – V. 1b. – P. 1639-1699.
27. Dzialek, J. *Is social capital useful for explaining economic development in polish regions?* / J. Dzialek // *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. – 2014. – V. 96. – N. 2. – P. 177-193.
28. Fafchamps, M. *Property rights in flea market economy* / M. Fafchamps, B. Minten // *Economic development and cultural change*, 2001. – Vol. 49. – № 2. – P. 229-267.
29. Fedderke, J.W. *Economic Growth and Social Capital* / J.W. Fedderke, R.H.J. De Kadt, J. Luiz // *Theory and Society*. – 1999. – № 28. – P. 709-745.
30. Fukuyama, F. *Trust: the Social Virtues and the Creation of Prosperity* / F. Fukuyama. – New York: The Free Press, 1995.
31. Granovetter, V.S. *The Strength of Weak Ties* / V.S. Granovetter // *The American Journal of Sociology*. – 1973. – V. 78. – № 6. – P. 1360-1380.
32. Grootaert, C, Bastelaer, van T. *Understanding and Measuring Social Capital. A Multidisciplinary Tool for Practitioners* / C. Grootaert, T. van Bastelaer. – Washington, DC: World Bank, 2002.
33. Hanifan, L.J. *The Rural School Community Centre* / L.J. Hanifan // *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*. – 1916. – V. 67. – P. 130-138.
34. Jacobs, J. *The Death and Life of Great American Cities* / J. Jacobs. – New York: Random House, 1961.
35. Jóhannesson, G. *Coping with social capital? The cultural economy of tourism in the North* / G. Jóhannesson, U. Skaptadóttir, K. Benediktsson // *Sociologia Ruralis*. – 2003. – № 43 (1). – P. 3-16.
36. Knack, S. *Does social capital have an economic pay-off? A cross country investigation* / S. Knack, P. Keefer // *Quarterly Journal of Economics*. – 1997. – № 112 (4). – P. 1251-1288.
37. La Porta, R. *Trust in Large Organizations* / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Schleifer, R. W. Vishny // *American Economic Review*. – 1997. – V. 87. – P. 333-338.
38. Lin, N. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action* / N. Lin. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
39. Loury, G. *A Dynamic Theory of Racial Income Differences* / G. Loury; P. Wallace (ed.) // *Women, Minorities and Employment Discrimination*. – Lexington Books, 1977. – P. 153-186.
40. Marsh, C. *Making Russian Democracy Work* / C. Marsh. – Lewiston: The Edwin Mellen Press, 2000.
41. Marsh, C. *Social Capital and Democracy in Russia* / C. Marsh // *Communist and Post-Communist Studies*. – 2000. – № 33. – P. 183-199.
42. Marsh, C. *Social Capital and Grassroots Democracy in Russia's Regions: Evidence from the 1999–2001 Gubernatorial Elections* / C. Marsh // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratisation*. – 2002. – V. 10. – № 1. – P. 19-36.
43. Narayan, D. *Cents and Sociability: Household Income and Social Capital in Rural Tanzania* / D. Narayan, L. Pritchett // *American Sociological Review*. – 1997. – № 9. – P. 871-897.
44. OECD. *The Well-being of Nations. The role of human and social capital* / T. Healy and S. Côté. – Paris, 2001.
45. Ostrom, E. *Social capital: Fad or a fundamental concept?* / E. Ostrom; P. Dasgupta, I. Serageldin (eds.) // *Social Capital, a Multifaceted Perspective*. – Washington, DC: World Bank, 2000.
46. Panebianco, S. *The impact of social capital on regional economic development* / S. Panebianco // *ACSP Congress*. – Lovanio, 2003.
47. Paxton, P. *Is Social Capital Declining in United States? A Multiple Indicator Assesment* / P. Paxton // *The American Journal of Sociology*. – 1999. – V. 105. – № 1. – P. 88-127.
48. Putnam, R. *Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy* / R. Putnam. – Princeton: Princeton University Press, 1993.
49. Putnam, R.D. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy* / R.D. Putnam, R. Leonardi, R.Y. Nanetti. – Princeton: Princeton University Press, 1993.

50. Putnam, R. Economic Growth and Social Capital in Italy / R. Putnam, J. Helliwell // *Eastern Economic Journal*. – 1995. – № 21 (3). – P. 295-307.
51. Putnam, R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital / R. Putnam // *Journal of Democracy*. – 1995. – January. – P. 65-78.
52. Putnam, R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community* / R.D. Putnam. – New York: Simon & Schuster, 2000.
53. Rose, R. How much does Social capital add to individual Health? A Survey Study of Russians / R. Rose // *Social Science & Medicine*. – 2000. – V. 51. – № 9. – P. 1421-1435.
54. Safford, S. Why the Garden Club Couldn't Save Youngstown: Civic Infrastructure and Mobilization in Economic Crises / S. Safford // *Working Paper*. – MIT Industrial Performance Center, 2004.
55. Safford, S. *Why the Garden Club Couldn't Save Youngstown: The Transformation of the Rust Belt* / S. Safford. – Harvard University Press, 2009.
56. Sobel, J. Can we trust social capital? / J. Sobel // *Journal of Economic Literature*. – 2002. – V. 40. – P. 139-154.
57. Szreter, S. Health by association? Social capital, social theory, and the political economy of public health / S. Szreter, M. Woolcock // *International Journal of Epidemiology*. – 2004. – V. 33. – P. 650-667.
58. Tabellini, G. Culture and institutions: economic development in the regions of Europe / G. Tabellini // *Journal of the European Economic Association*. – 2010. – V. 8 (4). – P. 677-716.
59. Twigg, J.L. Social Capital / J.L. Twigg, K. Schecter // *Social Capital and Social Cohesion in Post-Soviet Russia*. – Armonk: M.E. Sharpe, 2003. – P. 168-188.
60. Uslaner, E. *The Moral Foundations of Trust* / E. Uslaner. – N.Y.: Cambridge University Press, 2000.
61. Wilson, W.J. *The Truly Disadvantaged: the Inner City, the Underclass and Public Policy* / W.J. Wilson. – Chicago: University of Chicago Press, 1987.
62. Whiteley, P. Economic growth and social capital / P. Whiteley // *Political Studies*. – 2000. – V. 48. – N 3. – P. 443-466.
63. Woolcock, M. Social capital and economic development: Toward a theoretical synthesis and policy framework / M. Woolcock // *Theory and Society*. – 1998. – № 27 (2). – P. 151-208.
64. Woolcock, M. Social Capital: Implications for Development Theory Research and Policy / M. Woolcock, D. Narayan // *IBRD, Research Observer*. – 2000. – № 15 (2). – P. 225-251.
65. Woolcock, M. Exploring Social Capital Debates at the World Bank / M. Woolcock // *Journal of Development Studies*. – 2004. – № 40 (5). – P. 33-64.
66. Woolcock, M. The place of social capital in understanding social and economic outcomes / M. Woolcock // *Isuma: Canadian Journal of Policy Research*. – 2001. – V. 2:1. – P. 1-17.
67. Zak, P.J. Trust and growth / P.J. Zak, S. Knack // *Economic Journal*. – 2001. – V. 111. – P. 295-321.

Сведения об авторе

Дмитрий Владимирович Афанасьев – кандидат социологических наук, ректор, Череповецкий государственный университет (162600, Россия, г. Череповец, просп. Луначарского, д. 5, afanasev@chsu.ru)

Afanas'ev D.V.

On the Question of Studying the Role of Social Capital under the Conditions of the Socio-Economic Crisis

Dmitrii Vladimirovich Afanas'ev – Ph.D. in Sociology, Rector, Cherepovets State University (5, Lunacharsky Avenue, Cherepovets, 162600, Russian Federation, afanasev@chsu.ru)

Abstract. The concept of social capital has gained considerable popularity in the social sciences, as well as in practical politics on a national and international scale. Its heuristic potential is confirmed by numerous

studies demonstrating the positive impact of the level and types of social capital on a wide range of economic, social and political phenomena, and especially the use of the concept of social capital to study economic growth and development issues. However, there is no universally accepted definition of social capital, and there is no unanimous opinion concerning the ways of measuring it. The paper contains a review of the current status of the theoretical field of the concept; it shows that researchers from different countries are interested in the impact of social capital on economic growth and development at the regional level. Specific comparative studies in different countries and regions strongly support the presence of a correlation that proves social capital is one of the powerful driving forces of development. However, since the majority of studies on the effects of social capital on economic development are concentrated in the developed countries of Western Europe and the USA, it is important to evaluate the potential of this approach in the countries of post-Communist development that have different experience, in particular, in Russia. In this regard, the article points out that there is a clear lack of such studies with regard to Russia's regions, where there are only occasional fragmentary attempts to study social capital. The aim of the paper is to substantiate on the theoretical basis and to indicate the prerequisites for empirical studies on the effects of social capital of regions on their economic growth and development, especially under the conditions of the general economic and structural crisis.

Key words: social capital, economic growth, crisis, regional studies.

References

1. Afanas'ev D.V. Sotsial'nyi kapital: kontseptual'nye istoki i politicheskoe izmerenie [Social Capital: Conceptual Origins and Political Dimension]. *Sotsial'nyi kapital kak resurs modernizatsii v regione: problemy formirovaniya i izmereniya: materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Cherepovets, 16–17 oktyabrya 2012 g.* [Social Capital as a Resource of Modernization in the Region: Problems of Formation and Assessment: Proceedings of the Interregional Research-to-Practice Conference, Cherepovets, October 16–17, 2012]. In 2 parts. Part 1. Pp. 11-22.
2. Coleman J. Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii [Social and Human Capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2001, no. 3, pp. 122-139.
3. Menyashev R.Sh., Polishchuk L.I. Ekonomicheskaya otdacha na sotsial'nyi kapital: o chem govoryat rossiiskie dannye? [Economic Returns on Social Capital: What Do the Data on Russia Indicate?]. *XI Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [The 9th International Scientific Conference on the Issues of Development of Economy and Society]. Moscow: Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2011. Vol. 2. Pp. 159-170.
4. Natkhov T.V. Sotsial'nyi kapital i obrazovanie [Social Capital and Education]. *Voprosy obrazovaniya* [Education Issues], 2012, no. 2, pp. 63-67.
5. Polishchuk L. *Sotsial'nyi kapital v Rossii: izmerenie, analiz, otsenka vliyaniya* [Social Capital in Russia: Measurement, Analysis, Impact Assessment]. Available at: <http://www.liberal.ru/articles/5265> (accessed May 10, 2015).
6. Polishchuk L., Menyashev R.Sh. Ekonomicheskoe znachenie sotsial'nogo kapitala [Economic Significance of Social Capital]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2011, no. 12, pp. 46-65.
7. Trubekhina I.E. Sotsial'nyi kapital i ekonomicheskoe razvitie v regionakh Rossii [Social Capital and Economic Development in the Regions of Russia]. *INEM – 2012. Trudy II Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii v sfere innovatsii, ekonomiki i menedzhmenta. Tomsk, 24 apr. 2012* [INEM – 2012. Proceedings of the 2nd All-Russian Research-to-Practice Conference (with International Participation) in the Field of Innovation, Economics and Management. Tomsk, April 24, 2012]. Tomsk: Tomskii politekh. un-t, 2012. Pp. 357-361.
8. Fukuyama F. *Velikii razryv* [The Great Divide]. Moscow: AST, 2008.
9. Fukuyama F. *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: Social Virtues and the Creation of Prosperity]. Moscow: AST; ZAO NPP "Ermak", 2004.

10. Shapovalova T.V. Vpliv sotsial'nogo kapitalu na ekonomichne zrostannya [The Impact of Social Capital on Economic Growth]. *Ekonomichnii analiz: zb. nauk. prats'* [Economic Analysis: Collection of Scientific Works], 2013, vol. 14, no. 1, pp. 167-175.
11. Shikhirev P.N. Priroda sotsial'nogo kapitala: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod [The Nature of Social Capital: Socio-Psychological Approach]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2003, no. 2, pp. 17-32.
12. Algan Y., Cahuc P. Inherited Trust and Growth. *American Economic Review*, 2010, vol. 100, no. 5, pp. 60-92.
13. Arrow K. Observations on Social Capital. *Social Capital: A Multifaceted Perspective*. Ed. by P. Dasgupta, I. Seragilden. Washington, DC: World Bank, 2000. Pp. 3-5.
14. Baerenholdt J., Aarsaether N. Coping Strategies, Social Capital and Space. *European Urban and Regional Studies*, 2002, no. 9 (2), pp. 151-161.
15. Bebbington A., Guggenheim S., Olson B., Woolcock M. Exploring Social Capital Debates at the World Bank. *Journal of Development Studies*, 2004, vol. 40, no. 5, pp. 33-64.
16. Beugelsdijk S., Smulders S. Bonding and Bridging Social Capital and Economic Growth. *Center Discussion Paper*, 2009, no. 27, pp. 1-39.
17. Beugelsdijk J., van Schaik T. Differences in Social Capital Between 54 Western European Regions. *Regional Studies*, 2005, no. 39, pp. 1053-1064.
18. Blume L., Sack D. Patterns of Social Capital in West German Regions. *European Urban and Regional Studies*, 2008, no. 15, pp. 229-248.
19. Bowles S., Gintis H. Social Capital and Community Governance. *Economic Journal*, 2002, vol. 112, no. 483, pp. 419-436.
20. Bourdieu P. The Forms of Capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. Ed. by J. Richardson. New York, Greenwood, 1986. Pp. 241-258.
21. Callois J.-M., Schmitt B. The Role of Social Capital Components on Local Economic Growth: Local Cohesion and Openness in French Rural Areas. *Review of Agricultural and Environmental Studies*, 2009, no. 90 (3), pp. 257-286.
22. Coleman J., Hoffer T. *Public and Private High Schools: The Impact of Communities*. New York: Basic Books, 1988.
23. Coleman J. *The Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA: Belknap of Harvard UP, 1993.
24. *Community Driven Development and Social Capital: Designing a Baseline Survey in the Philippines*. Washington, DC: World Bank, 2005.
25. Dasgupta P., Stiglitz J. *Social Capital: a Multifaceted Perspective*. Washington, DC: World Bank, 2000.
26. Durlauf S.N., Fafchamps M. Social Capital. *Handbook of Economic Growth*. Ed. by P. Aghion, S. Durlauf. Elsevier, 2005. Vol. 1b. Pp. 1639-1699.
27. Dzialek J. Is Social Capital Useful for Explaining Economic Development in Polish Regions? *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, 2014, vol. 96, no. 2, pp. 177-193.
28. Fafchamps M., Minten B. Property Rights in Flea Market Economy. *Economic Development and Cultural Change*, 2001, vol. 49, no. 2, pp. 229-267.
29. Fedderke J.W., De Kadt R.H.J., Luiz J. Economic Growth and Social Capital. *Theory and Society*, 1999, no. 28, pp. 709-745.
30. Fukuyama F. *Trust: the Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: The Free Press, 1995.
31. Granovetter V.S. The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*, 1973, vol. 78, no. 6, pp. 1360-1380.
32. Grootaert C, van Bastelaer T. *Understanding and Measuring Social Capital. A Multidisciplinary Tool for Practitioners*. Washington, DC: World Bank, 2002.
33. Hanifan L.J. The Rural School Community Centre. *Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*, 1916, vol. 67, pp. 130-138.
34. Jacobs J. *The Death and Life of Great American Cities*. New York: Random House, 1961.
35. Jóhannesson G., Skaptadóttir U., Benediktsson K. Coping with Social Capital? The Cultural Economy of Tourism in the North. *Sociologia Ruralis*, 2003, no. 43 (1), pp. 3-16.
36. Knack S., Keefer P. Does Social Capital Have an Economic Pay-Off? A Cross Country Investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, no. 112 (4), pp. 1251-1288.
37. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Schleifer A., Vishny R. W. Trust in Large Organizations. *American Economic Review*, 1997, vol. 87, pp. 333-338.

38. Lin N. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
39. Loury G. A Dynamic Theory of Racial Income Differences. *Women, Minorities and Employment Discrimination*. Ed. by P. Wallace. Lexington Books, 1977. Pp. 153-186.
40. Marsh C. *Making Russian Democracy Work*. Lewiston: The Edwin Mellen Press, 2000.
41. Marsh C. Social Capital and Democracy in Russia. *Communist and Post-Communist Studies*, 2000, no. 33, pp. 183-199.
42. Marsh C. Social Capital and Grassroots Democracy in Russia's Regions: Evidence from the 1999–2001 Gubernatorial Elections. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratisation*, 2002, vol. 10, no. 1, pp. 19-36.
43. Narayan D., Pritchett L. Cents and Sociability: Household Income and Social Capital in Rural Tanzania. *American Sociological Review*, 1997, no. 9, pp. 871-897.
44. Healy T., Côté S. *OECD. The Well-Being of Nations. The Role of Human and Social Capital*. Paris, 2001.
45. Ostrom E. Social Capital: Fad or a Fundamental Concept? *Social Capital, a Multifaceted Perspective*. Ed. by P. Dasgupta, I. Serageldin. Washington, DC: World Bank, 2000.
46. Panebianco S. The Impact of Social Capital on Regional Economic Development. *ACSP Congress*. Lovanio, 2003.
47. Paxton P. Is Social Capital Declining in United States? A Multiple Indicator Assessment. *The American Journal of Sociology*, 1999, vol. 105, no. 1, pp. 88-127.
48. Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993.
49. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993.
50. Putnam R., Helliwell J. Economic Growth and Social Capital in Italy. *Eastern Economic Journal*, 1995, no. 21 (3), pp. 295-307.
51. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *Journal of Democracy*, 1995, January, pp. 65-78.
52. Putnam R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster, 2000.
53. Rose R. How Much Does Social Capital Add to Individual Health? A Survey Study of Russians. *Social Science & Medicine*, 2000, vol. 51, no. 9, pp. 1421-1435.
54. Safford S. *Why the Garden Club Couldn't Save Youngstown: Civic Infrastructure and Mobilization in Economic Crises. Working Paper*. MIT Industrial Performance Center, 2004.
55. Safford S. *Why the Garden Club Couldn't Save Youngstown: The Transformation of the Rust Belt*. Harvard University Press, 2009.
56. Sobel J. Can We Trust Social Capital? *Journal of Economic Literature*, 2002, vol. 40, pp. 139-154.
57. Szreter S., Woolcock M. Health by Association? Social Capital, Social Theory, and the Political Economy of Public Health. *International Journal of Epidemiology*, 2004, vol. 33, pp. 650-667.
58. Tabellini G. Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe. *Journal of the European Economic Association*, 2010, vol. 8 (4), pp. 677-716.
59. Twigg J.L., Schecter K. Social Capital. *Social Capital and Social Cohesion in Post-Soviet Russia*. Armonk: M.E. Sharpe, 2003. Pp. 168-188.
60. Uslaner E. *The Moral Foundations of Trust*. New York: Cambridge University Press, 2000.
61. Wilson W.J. *The Truly Disadvantaged: the Inner City, the Underclass and Public Policy*. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
62. Whiteley P. Economic Growth and Social Capital. *Political Studies*, 2000, vol. 48, no. 3, pp. 443-466.
63. Woolcock M. Social Capital and Economic Development: Toward a Theoretical Synthesis and Policy Framework. *Theory and Society*, 1998, no. 27 (2), pp. 151-208.
64. Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory Research and Policy. *World Bank Research Observer*, 2000, no. 15 (2), pp. 225-251.
65. Woolcock M. Exploring Social Capital Debates at the World Bank. *Journal of Development Studies*, 2004, no. 40 (5), pp. 33-64.
66. Woolcock M. The Place of Social Capital in Understanding Social and Economic Outcomes. *Isuma: Canadian Journal of Policy Research*, 2001, vol. 2:1, pp. 1-17.
67. Zak P.J., Knack S. Trust and Growth. *Economic Journal*, 2001, vol. 111, pp. 295–321.